

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. – СПб.: Изд-во С.-Петербургск. ун-та, 1995. – Вып. 2. *Дрожжевик – косячок*.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин / ред. Ф.П. Сороколетов. – М.; Л.: Наука, 1972. – Вып. 8. *Дер – ерепеничься*.

Яцкевич Л.Г. Народное слово в произведениях В.И. Белова. Словарь / Л.Г. Яцкевич / научн. ред. Г.В. Судаков. – Вологда: ВИРО, 2004.

Сокращенные обозначения районов и деревень

К-Г. – Кичменгско-Городецкий район

Сямж. – Сямженский район

Елов. – Еловино

Грид. – Гридино

Р.В. Попов

*Северный (Арктический) федеральный университет,
г. Архангельск*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ В.И. БЕЛОВА «ВСЁ ВПЕРЕДИ»

Роман «Всё впереди», как известно, сразу после выхода из печати («Наш современник», 1986, № 7–8), вызвал шквал жесткой критики. Ведущие литературные критики того времени называли роман «антигородским» и «антиинтеллигентским», отмечали, что писатель «уже в замысле вступил на ложную тропу» (Лакшин 1986), «Белову не дается город, не дается среда, которая далека от его любимой среды, от его мужиков, баб, от деревни» (Золотусский 1986), он «не затрудняет себя психологическим анализом, построением сложных характеров, исследованием, анализом жизни» (Иванова), не знает жизни города (Кучкина 1986).

Ни одно литературное произведение В.И. Белова не вызывало столь резких оценок и даже насмешек. Белов раздражал прогрессивных критиков еще и потому, что написал свой «беспросветный» роман на заре перестройки – в пору всеобщих иллюзий и надежд. Но показательно, что даже спустя десятилетия, когда, казалось, многое уже предстало в своем истинном свете, суждения ряда критиков ничуть не изменились. Так, в дискуссии о перестроечной литературе А. Архангельский констатирует: «“Всё впереди” Белова, “Пожар” Распутина откровенно плохи. Плохи не идеями, а тем, что торопливые, картонные, неживые» («Знамя», 2007, № 11). Ему там же вторит М. Эдельштейн: «Полный художественный провал романа

“Всё впереди” сигнализировал о конце писателя Белова». П. Басинский не смог удержаться от критической реплики даже в юбилейной статье о В.И. Белове: «Когда в романе “Всё впереди” он беспощадно высмеивает столичных жителей (они, они во всем виноваты!), нам не смешно и даже порой неловко» (Где наш дом родной? Замечательному писателю Василию Белову – 80 лет // Российская газета. 2012. № 244)

Как известно, не принял роман и А.И. Солженицын (а также Г. Владимов, И. Дедков и много кто еще). Анализируя «Всё впереди», Солженицын находит, что и «язык Белова – угас», и «много случайных сцен, малозначных засоренных диалогов», и «даже целые страницы ощущаются как посторонние вставки». И еще: «сплошь неудачен юмор, какие-то затрепанные городские остроты». Далее следует вывод: «от неразряженного авторского раздражения – и неудача» (http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/12/solz.html).

Понятно, что литературные критики другого направления прочитали «Всё впереди» в ином ключе. Так, почти все они называют роман «прозорливым» (В. Бондаренко), а его название – «вещим», «предупреждением о грядущем распаде семей, о падении нравственности, о девальвации научной интеллигенции...» (Большакова А.). О «провидческом даре» Белова, ярко проявившемся в этом романе, убедительно написали Ю. Павлов, Н. Кузин и – что показательно – М. Кантор, который считает, что «мало есть на свете столь точных пророчеств. Повесть эту считали вульгарным пасквилем на прогресс... Однако все произошло именно так, как описал Белов – и с тысячекратным увеличением. Действительно, все, что любили, потеряли – взамен получили много пестрой дряни» (<http://www.peremeny.ru/column/view/1424/>). Но точнее всех в 2003 году высказался А. Варламов: «Есть писатели, которые не пишут проходных либо случайных книг. “Всё впереди” – пророческий роман о покаленном народе. О нежелании женщин рожать детей, о нежелании мужчин за своих детей бороться, о слабости и неспособности даже самых лучших и сильных людей к сопротивлению и противостоянию нравственному распаду, о том параличе мужественности и женственности, последствия которого мы наблюдаем теперь...» (http://old.lgz.ru/archives/html_arch/lgz22003/Polosy/art2_4.htm).

В 2002 г отвечая на вопрос В. Бондаренко: «Когда ты взялся за роман “Всё впереди”, поднял такую острую тему, ты чувствовал, что будет большой скандал вокруг него?», В.И. Белов заметил: «Конечно, чувствовал. Я знал, чем это обернется. Но дело-то было сделано. И сейчас вновь издали. Значит, надо нашему читателю. Я уверен, русская литература еще не раз вернется к этой теме. Бесстрашно вернется, особенно на нынешнем материале. И я чувствую себя в некоторой степени первопроходцем. Горжусь

этим. А вот что будет дальше с нами со всеми, со страной нашей, с народом – неизвестно еще никому. Хочется верить в возрождение, а может, нас совсем доконают? Не знаю...» (<http://sp.voskres.ru/publicistics/belov1.htm>).

Если не принимать во внимание идеологические споры о романе, а также часто бездоказательные упреки в его незначительной художественной ценности, остается тезис о незнании писателем городской жизни, бытовых реалий советской повседневности. Этот тезис представляется нам безусловно ложным. Критик А. Журов (кстати, 1987 г.р.) справедливо пишет, что «дело совсем не в том, что Белов якобы не знал города или не любил его (и знал и любил – внимательный читатель заметит это сразу)...», см.: (Журов А. Василий Белов: опыт разлома // Новый мир. 2013. № 9. С. 187).

Напротив, роман «Всё впереди» можно рассматривать как художественный документ эпохи, который довольно точно отражает специфику своего времени, рисует достоверную картину советского быта и образа жизни. В этом отношении он может быть интересен и полезен для молодежи. Однако неподготовленному читателю многое в тексте покажется малопонятным или совершенно неизвестным, и потому произведение требует лексико-исторического комментария. В советских изданиях В.И. Белова роман печатался без комментариев – тогда многое было очевидно. В постсоветских изданиях справочный аппарат есть только в Собрании сочинений в семи томах (Белов В.И. Собрание сочинений в 7 т. [сост.: С.Ю. Баранов, О.С. Белова; под общ. ред. Ф.Ф. Кузнецова]. – М.: Классика, 2011–2012), но полезные пояснения в нем можно и дополнить. Укажем в этой статье лишь на несколько моментов, важных для понимания текста «Всё впереди».

Так, вторая часть романа («Безоблачное сиротство») переносит читателя в 1984 год (Напомним, точная датировка времени в романе встречается всего один раз: *Вечером девятого июня 1984 года плотная воздушная волна ворвалась через балкон в квартиру Зуева... Об ивановской, костромской и владимирской трагедии Зуев узнал от своей сестры Светланы*). Писатель запечатлел перемены, происходящие в жизни города и страны в целом: *Незаметно для москвичей понемногу исчезали в столице бани и бублики; фанты и пепси-кола усердно соревновались с иными напитками, окна первых этажей украшались ажурными решетками, а в метро уже появились станции, не успевающие за ночь проветриваться... В городе прижилась мода на восточную медицину; экстрасенсы объявлялись то тут, то там. Ритмическая гимнастика явилась на смену... чему? Люба не помнила, чему на смену пришла ритмическая гимнастика. Вьетнамская мазь и лаосская хирургия, положение планет и миграция вирусов, земле-*

трясение на юге и смертоносный смерч под Костромой и Ивановом – все как будто бы соответствовало високосному году – году крысы...

Показательно, что слово *фанга* 'апельсиновый напиток' фиксируется в НСЗ-80, соответственно, как неологизм 80-х и иллюстрируется приведенной выше цитатой из «Всё впереди». В качестве неологизмов 80-х приводятся в этом словаре словосочетание *ритмическая гимнастика* и его эквивалент *аэробика*. Под *вьетнамской мазью* имеется в виду бальзам «Золотая звезда» (в народной речи – «Звёздочка»), который появился в СССР в начале 1980-х и продавался в маленькой круглой жестяной баночке (похожей на таблетку) красного цвета, долгое время оставаясь популярным лекарственным средством от простуды и головной боли.

Без пояснения социально-бытовых особенностей жизни в СССР может быть непонятна ирония писателя. Так, один из персонажей романа Зуев в дружеском разговоре, «чтобы разрядить обстановку», шутит: – *А в Госплане знают, куда используются столовые салфетки? Туалетная бумага продается, говорят, на доллары в «Березке», в гостинице «Украина»...* Речь идет об издержках советской плановой экономики, порождающей тотальный дефицит товаров повседневного спроса, в частности, туалетной бумаги, которую *выбрасывали*, поэтому ее, по возможности, покупали сразу десятками рулонов. Собственно, о последствиях планово-экономической системы рассуждает и один из главных героев романа Иванов: – *В Госплане тысячи служащих! Достаточно перепутать две какие-нибудь фигольки, и одна шестая мировой суши сидит без мыла. Либо – без протыль.*

Кроме мыла, постельного белья, туалетной бумаги, в качестве дефицитных товаров в романе упоминаются импортный шампунь (советский – плохого качества), финские обои, мебель (в квартире Любы Бриш два гарнитура).

Большой интерес представляет в романе описание моды того времени: «привозные джинсовые и вельветовые штаны», «кожаные монгольские и венгерские пиджаки», дипломаты (кейсы). Кроме того, из текста можно узнать о вещах, которые представлялись советскому человеку неудобными: синтетические носки, наволочки без пуговиц.

В одной из сцен романа его главный герой Медведев (после шести лет заключения он нечасто бывает в Москве) просит своего друга Иванова: – *Слушай, давай зайдем в пельменную... Последний раз я ел пельмени в Рузавке. Сто лет назад.* На что Иванов иронически замечает: – *Теперь мода на чебуречные!* В качестве новых бытовых реалий московской жизни чебуреки (за ними надо стоять длинную очередь) упоминаются еще раз, при описании обеда в квартире Зуева в Люберцах: *О, этот помидорный салат*

с укропом и луком, орошенный золотым подсолнечным маслом! И кто устоит против рюмки холодной прозрачной водки при виде такого салата! А тут еще разогретые, купленные в терпеливой очереди чебуреки.

Показательно, что слово чебурек в советских словарях, вышедших до 1980-х, дается как этнографизм – на это указывают ремарки ‘восточное кушанье’, ‘кавказское кушанье’, которые исчезают в позднейших переизданиях. Читателю, не знакомому с обстоятельствами советской жизни, вообще странно, что за чебуреками или чем-то иным надо стоять в очереди. Но герои романа стоят в очереди и в шашлычные, и в магазины, а праздничный торт приходится доставать.

Далее, важно обратить внимание на следующий диалог Медведева и Иванова (нарколога по профессии), один из ключевых в романе: – Теперь понятно, почему все эти голоса помалкивают насчет нашего пьянства. – Зато о правах так называемого человека долдонят день и ночь. – Потрясающе!.. И все эти права сводятся у них практически к одному: к свободе передвижения. Иными словами, к открытым границам... Но куда и зачем уезжать, например, нашим дояркам и трактористам?

Сегодняшнему читателю уже непонятно, что это за «голоса». Так называли передачи западных радиовещательных служб на Советский Союз (НСЗ-80), которые были буржуазными, вражескими, лживыми, поэтому их глушили советские спецслужбы, но диссиденты (и не только они), ждущие эмиграции из СССР, ловили радиосигнал через помехи.

Тема отъезда из страны (в данном случае, Бриша с детьми Медведева) остро звучит в конце романа. Маркером ситуации является топоним *Колпачный переулоч*. (Нельзя не заметить, что на протяжении всего романа В.И. Белов очень уверенно пользуется московскими топонимами.) В заключительной сцене Иванов спрашивает Медведева: – *А ты знаешь, что Бриш каждую неделю шатается по Колпачному переулочу? Медведев остановился: – Откуда ты знаешь? – Вся Москва знает об этом. Он давно околпачен. – Иванов схватился за паранет. – Этот колпач нам не перекол-паче-вать!*

Это один из самых драматических моментов в романе. Но читатель не поймет основного драматизма, если не знает, что в советское время в доме № 10 по Колпачному переулочу располагался ОВИР (сокр. от *Отдел виз и регистрации*), где оформлялись выездные документы для желающих эмигрировать из СССР. Показательно, что в 1987 г. критик И.П. Золотусский пишет об этом, как об известном факте, ср.: [Бриш] «наведывается в Колпачный переулоч, где, как известно, выдаются визы желающим покинуть нашу страну», см.: (Золотусский И.П. Отчет о пути. С. 95). Не знакомым с этой деталью, непонятна и языковая игра, в которую вовлечены дет-

ская скороговорка, созвучная названию переулка: «Надо колпак переколпаковать, перевыколпаковать...», а также глагол *околпачить* 'одурачить', в результате чего слово *переколпаковать* наделяется сложным, диффузным смыслом.

Наши примеры реалий советского времени в романе можно легко увеличить. Главное, что они позволяют рассматривать «Всё впереди» как сложное художественное отражение советской эпохи, живой текст, наполненный подробностями человеческого существования, а не картонное сооружение, в чем пытаются убедить нас критики романа.

Литература

Белов, В.И. Собрание сочинений в 7 т. [сост.: С.Ю. Баранов, О.С. Белова; под общ. ред. Ф.Ф. Кузнецова]. – М.: Классика, 2011–2012.

Большакова, А. Слово о Василии Ивановиче Белове [Электронный ресурс] / А. Большакова. – URL: http://www.rospisatel.ru/slovo_o_belove.htm (дата обращения: 9.10.2016).

Варламов, А. Что позади? [Электронный ресурс] / А. Варламов // Литературная газета. – 2003. – № 3. – URL: http://old.lgz.ru/archives/html_arch/lgz22003/Polosy/art2_4.htm

Журов, А. Василий Белов: опыт разлома / А. Журов // Новый Мир. – 2013. – № 9.

Золотусский, И.П. Отчет о пути. Журнальная проза в 1986 году / И.П. Золотусский // Золотусский И.П. В свете пожара. – М.: Современник, 1989. – С. 86–136.

Иванова, Н.Б. Испытание правдой / Н.Б. Иванова // Иванова Н.Б. Точка зрения: О прозе последних лет. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 332–385.

Кантор, М. Привычное дело / Перемены [Электронный ресурс] / М. Кантор. – URL: <http://www.peremeny.ru/column/view/1424/> (дата обращения: 9.10.2016).

Кузин, Н. На грани беспросветности? О книге Василия Белова «Всё впереди» [Электронный ресурс] / Н. Кузин // Русское Воскресение. – 2002. – URL: <http://www.vokres.ru/literature/critics/kuzin2.htm> (дата обращения: 9.10.2016).

Кучкина, О. Странная литература / О. Кучкина // Правда. – 1986. – 2 ноября.

Лакшин, В. По правде говоря / В. Лакшин // Известия. – 1986. – 3, 4 декабря.

Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг. / под ред. Е.А. Левашова. – СПб.: Дм. Буланин, 1997. – 903 с. (в тексте – НСЗ-80).

Павлов, Ю. Александр Солженицын о творчестве Василия Белова [Электронный ресурс] / Ю. Павлов // Парус. – № 39. – URL: <http://litbook.ru/article/7883/> (дата обращения: 9.10.2016).

Солженицын, А. Василий Белов. Из «Литературной коллекции» [Электронный ресурс] / А. Солженицын // Новый Мир. – 2003. – № 12. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/12/solzh.html (дата обращения: 9.10.2016).